

09

Перестраиваемый инфракрасный квантово-каскадный лазер спектрального диапазона 9.6–12.5 μm

© Д.Р. Анфимов, И.С. Голяк, П.П. Демкин, Е.Н. Задорожный, И.Б. Винтайкин, А.Н. Морозов, И.Л. Фуфурин

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005 Москва, Россия
e-mail: dimananfimov97@gmail.com

Поступило в Редакцию 26 января 2024 г.

В окончательной редакции 26 января 2024 г.

Принято к публикации 26 января 2024 г.

Представлен перестраиваемый импульсный квантово-каскадный лазер спектрального диапазона 9.6–12.5 μm , излучающий с максимальной мощностью в импульсе 199.8 mW и максимальной средней мощностью 7.57 mW, с шагом перестройки 2 cm^{-1} и шириной спектральной линии 2 cm^{-1} . Описана принципиальная схема квантово-каскадного лазера, основные составные элементы и их технические характеристики. Описана экспериментальная установка, предназначенная для газовой абсорбционной инфракрасной спектроскопии, состоящая из квантово-каскадного лазера, многоходовой кюветы Эрриота с длиной оптического пути 76 м и двух кадмий-ртуть-теллурических фотоприемников с термоэлектрическим охлаждением. Приведены результаты измерения спектров пропускания смеси ацетона в азоте с массовой концентрацией 100 ppm.

Ключевые слова: квантово-каскадный лазер, кювета Эрриота, схема Литтрова, газовая абсорбционная спектроскопия, сверхрешетка, квантовая яма.

DOI: 10.61011/JTF.2024.03.57388.19-24

Введение

Квантово-каскадный лазер (ККЛ) представляет собой униполярный лазер, излучающий преимущественно в инфракрасном (ИК) или терагерцовом диапазоне за счет перехода электрона между энергетическими уровнями в квантовых ямах в зоне проводимости внутри активной области [1]. Активная область представляет собой полупроводниковую гетероструктуру (сверхрешетку), в которой чередуются между собой потенциальные барьеры, например из InAlAs, и квантовые ямы, например из InGaAs [2,3]. Современные методы выращивания гетероструктур, такие, как молекулярно-лучевая эпитаксия, позволяют создавать произвольные структуры для конкретного применения [4].

ККЛ обладают высокой средней мощностью излучения при комнатной температуре; широким диапазоном перестройки (более 900 cm^{-1}) с шагом перестройки не более 1 cm^{-1} , высокой энергоэффективностью (КПД $> 10\%$), компактностью, надежностью, стабильностью [5]. Все перечисленные свойства позволяют использовать ККЛ в компактных устройствах. Существуют различные конструкции резонатора ККЛ, такие, как ККЛ Фабри–Перо, которые являются многомодовыми и в то же время имеют более высокую мощность выходного излучения [6], ККЛ с распределенной обратной связью (DFB) для возможности работы в одномодовом режиме [7] и ККЛ с внешним резонатором (ЕС) [8], где селекция длины волны, как правило, осуществляется при помощи внешней дифракционной решетки (конфигурация Литтрова).

ККЛ могут быть применены при создании технических средств для решения широкого спектра прикладных задач в области спектроскопии, безопасности, экологии и биомедицины [9]. Активное применение ККЛ с широким диапазоном перестройки представлено компанией Block Engineering. Данная компания представляет на рынке устройства, состоящие из нескольких ККЛ „mini-QCL“, покрывающих различные спектральные диапазоны, которые представляют собой компактные модули размером в 1 кубический дюйм и весом 75 g. Ширина диапазона перестройки составляет более 1100 cm^{-1} со средней выходной мощностью от 0.5 до 15 mW [10].

В источниках [11,12] представлены результаты по идентификации различных химических и взрывчатых соединений [13] с помощью спектроскопии диффузного рассеяния. Вещество расположено на различных подложках как естественных, так и искусственных, в твердом или жидком состоянии. Излучение лазера в диапазоне 5–12 μm падает на вещество. При помощи собирающих линз излучение, рассеянное веществом и подложкой, собирается на кадмий-ртуть-теллурическом (КРТ) фотоприемнике, охлаждаемом каскадом элементов Пельтье. Затем происходит идентификация веществ по спектру рассеяния [14,15].

В работах [16–19] представлены результаты обнаружения следовых количеств различных химических веществ, в том числе и взрывчатых, с использованием ККЛ с внешним резонатором в диапазоне 7.7–11.8 μm . Излучение перемещается по плоскости, и с помощью ИК камеры с пространственным разрешением 70 μm

снимается гиперкуб размером 128×128 пикселей и глубиной 130 длин волн. Благодаря высокоскоростной камере гиперкуб снимается за 0.1 s. На расстоянии 5 m были обнаружены $100 \mu\text{g}$ кофеина [16], $100 \mu\text{g}$ сахара на расстоянии 25 m и следовые количества пентаэритриттетранитрата на расстоянии 0.1 m [19]. Пределы обнаружения [17] для пентаэритриттетранитрата составили 6 ng на пиксель. В работе [18] представлены математические методы моделирования гиперкубов, которые могут быть использованы для отработки алгоритмов идентификации. В работах [10,20] представлены результаты идентификации биологических объектов на различных поверхностях, что демонстрирует возможность создания прибора биологической защиты на основе ККЛ.

С помощью спектроскопии диффузного рассеяния проводятся исследования биологических тканей. Это может помочь как в развитии неинвазивных методов анализа раковых клеток внутри организма человека [21,22], так и для исследования поражений кожи [23].

Также существует множество работ по исследованию глюкозы в крови человека *in-vivo* с помощью ККЛ [24]. Для этой цели используются различные конфигурации ККЛ. С помощью лазера с распределенной обратной связью на волновом числе 1031 cm^{-1} с мощностью 1 mW и длительностью импульса 50 ns методом волоконной лазерной спектроскопии было получено стандартное отклонение концентрации глюкозы в 17.5 mg/dl по сравнению с измерениями глюкозы *in vitro* [25]. С использованием лазера с внешним резонатором в диапазоне $890\text{--}2020 \text{ cm}^{-1}$ с пиковой мощностью 500 mW и длительностью импульса 400 ns была получена ошибка измерения в 20 mg/dl [26].

Одним из распространенных методов исследования белковых реакций на атомном уровне является инфракрасная спектроскопия. Появление ККЛ позволяет осуществлять быстрый мониторинг реакции в микросекундной временной области, чего нельзя было достичь с помощью фурье-спектрометров [27]. Также ККЛ обладают более высокой плотностью мощности, что позволяет исследовать широкие белковые слои [28].

Особый интерес представляют мощные лазеры (мощностью от 1 W). Существуют разработки ККЛ на длине волны около $8 \mu\text{m}$, представленные в работах [29,30], а также на длине волны около $8.5 \mu\text{m}$ [31].

В настоящее время одним из самых эффективных методов идентификации газов вдоль протяженных трасс являются фурье-спектрометры с использованием инфракрасной подсветки, которые могут быть применены как средства обеспечения безопасности на объектах с большим количеством людей или на производствах [32,33]. В качестве альтернативы в работе [34] представлены результаты по идентификации фреона, распыленного на трассе протяженностью 310 и 562 m с помощью ККЛ. В отличие от широкополосных глобальных лазерных лучей имеет малую расходимость, что позволяет с помощью

системы отражателей реализовать абсолютно произвольное движение луча внутри какого-либо объекта для повышения качества мониторинга химической загрязненности по сравнению с фурье-спектрометрами.

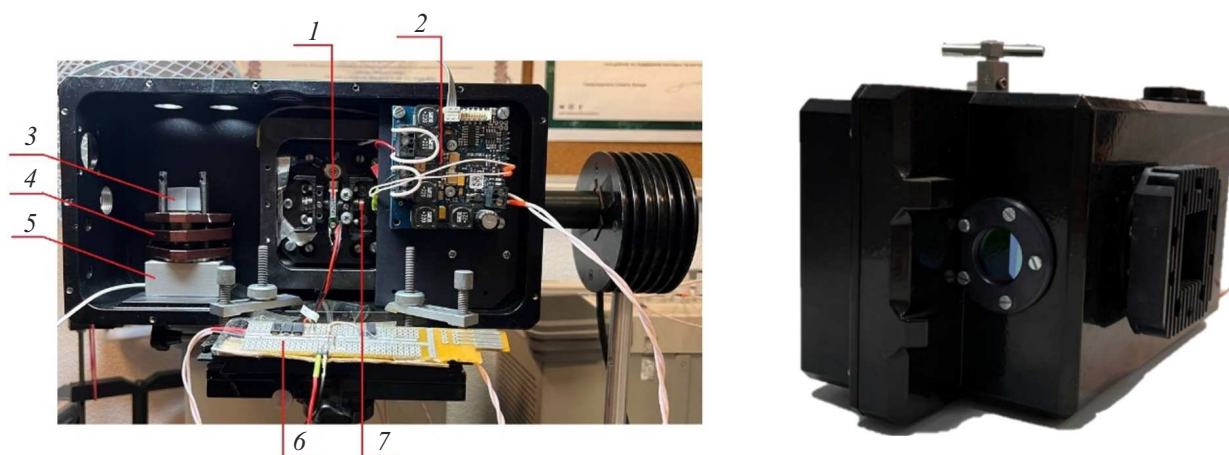
ККЛ позволяют идентифицировать малое количество вещества (единицы ppb) в широком спектральном диапазоне, от которого зависит количество идентифицируемых веществ. Например, в работе [35] представлены результаты идентификации 22 ppm ацетона и 60 ppm этанола в кювете размером 32.4 cm и протяженностью оптического пути 54.36 m. В работе [36] в газовой кювете с длиной оптического пути 76 m с помощью методов машинного и глубокого обучения были идентифицированы 80 ppb ацетона и 100–120 ppb этанола и метанола. Также представлены результаты по идентификации многокомпонентных смесей. Подобного рода установки могут быть использованы в задачах экологии для локального определения концентрации парниковых газов, таких, как CO, NO, NO₂, N₂O и SO₂ [37–39]. ККЛ также применяются для идентификации микропластика в воде [40].

В работе [41] представлены результаты по измерению концентрации ацетона в выдыхаемом воздухе у пациентов с диабетом 1-го типа. Концентрации данного вещества крайне малы (десятки ppb), но в экспериментальных установках с использованием многоходовой кюветы [42,43] представляется возможным определение различных заболеваний благодаря широкому спектру излучения ККЛ и применению современных методов обработки сигналов [44–46].

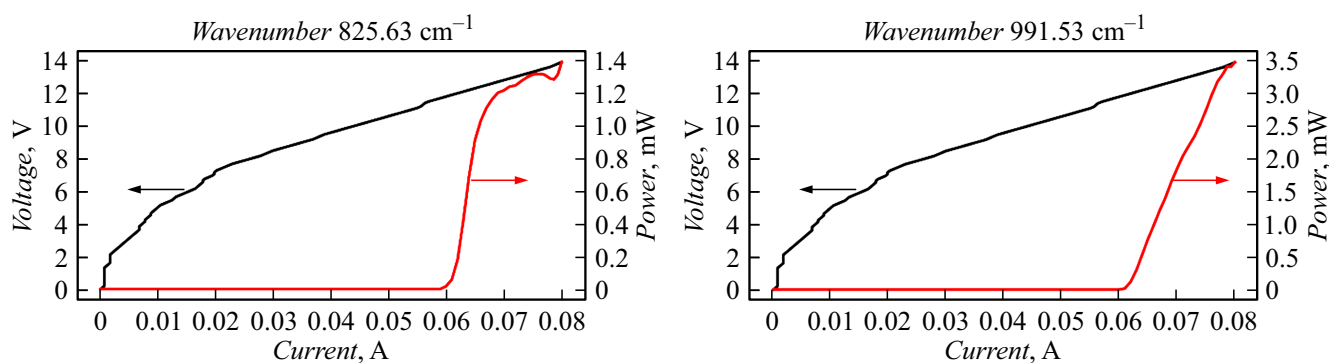
В настоящей работе представлена схема и технические характеристики разработанного ККЛ в диапазоне от 9.6 до $12.5 \mu\text{m}$ на основе схемы с внешним резонатором (схема Литтрова), что позволяет добиться широкого диапазона перестройки. Представлены результаты использования ККЛ в экспериментальной установке для лазерной ИК абсорбционной спектроскопии газовых смесей.

1. Конструкция ИК ККЛ

На рис. 1 представлен внешний вид разработанного перестраиваемого ККЛ. Внутри корпуса ККЛ располагается чип ККЛ с собственным теплоотводом (Alpes Lasers, Швейцария), излучающий в диапазоне $9.6\text{--}12.5 \mu\text{m}$ 1. Внешний резонатор содержит в себе две асферические линзы 7, расположенные по обе стороны волновода, с показателем преломления 2.604 ± 0.003 и эффективным фокусным расстоянием $1.87 \pm 0.01 \text{ mm}$. Внешний резонатор построен по схеме Литтрова с применением дифракционной решетки 3, рабочий диапазон которой от 9 до $11 \mu\text{m}$. Отражающая дифракционная решетка имеет 150 штрихов на mm и дисперсию 4.2 nm/mrad (Thorlabs, США). Дифракционная решетка расположена на наклонной платформе 4, закрепленной на поворотном двигателе с оптическим энкодером 5.

Рис. 1. Внешний вид ККЛ. 1 — чип ККЛ; 2 — термоэлектрический контроллер для управления элементом Пельтье; 3 — дифракционная решетка; 4 — наклонная платформа; 5 — поворотный двигатель; 6 — плата управления чипом ККЛ; 7 — асферическая линза.

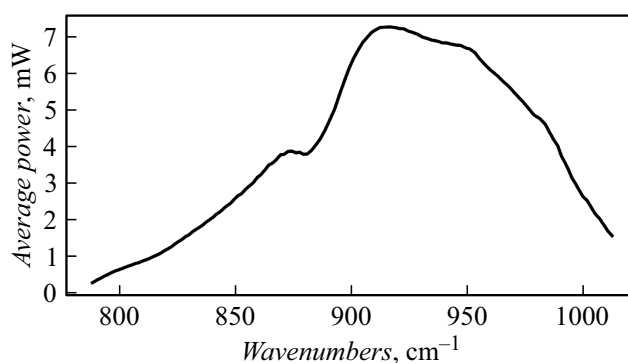

Рис. 2. Вольт-амперная характеристика (черный) и средняя выходная мощность (красный) ККЛ для волновых чисел 825.63 и 991.53 cm^{-1} .

Разрешение энкодера — 109 μrad , что позволяет с точностью 0.017% позиционировать дифракционную решетку с минимальным углом поворота в 125 μrad . Чип ККЛ поддерживается при постоянной температуре 18°C с применением элемента Пельтье и термоэлектрического контроллера 2, который позволяет поддерживать температуру с максимальным отклонением 0.001 К. Импульсное напряжение 14 V с длительностью импульса 300 ns и скважностью 5% на чипе лазера поддерживается с помощью полевого MOSFET транзистора 6. Управление термоэлектрическим контроллером и генерация импульсов осуществляется с помощью микроконтроллера STM32H743.

В таблице представлены характеристики разработанного ККЛ. Максимальная мощность импульса была рассчитана с учетом формы импульса.

На рис. 2 представлены вольт-амперные характеристики (для импульсного напряжения на чипе ККЛ) и зависимость средней мощности излучения от тока для разработанного ККЛ на двух различных волновых

Рис. 3. Спектр выходной средней мощности ККЛ. Напряжение 14 V, температура 18°C.

числах. На рис. 3 представлен спектр средней мощности ККЛ.

На рис. 4 представлена спектральная форма импульса, измеренная на фурье-спектрометре Thorlabs OSA207C со спектральным разрешением 0.25 cm^{-1} , и электри-

Основные технические характеристики ККЛ

Характеристика	Единица	Значение
Диапазон перестройки	μm	9.6–12.5
Максимальная средняя мощность излучения	mW	7.57
Максимальная мощность импульса	mW	199.8
Длительность импульса выходящего излучения	ns	278
Частота повторения импульсов	kHz	175.4
Расстояние между соседними пиками	cm^{-1}	1.705 ± 1.085
Ширина пика интенсивности, не более	cm^{-1}	2
Расходимость луча, не более	mrad	5
Форма пучка на расстоянии 530 mm	mm	Эллипс 3.5×5
Потребляемая мощность устройства от сети 220 V 50 Hz	W	50
Габаритные размеры длина $\times$ ширина $\times$ высота	mm	$130 \times 150 \times 250$
Масса	kg	6
КПД чипа ККЛ	%	12.6

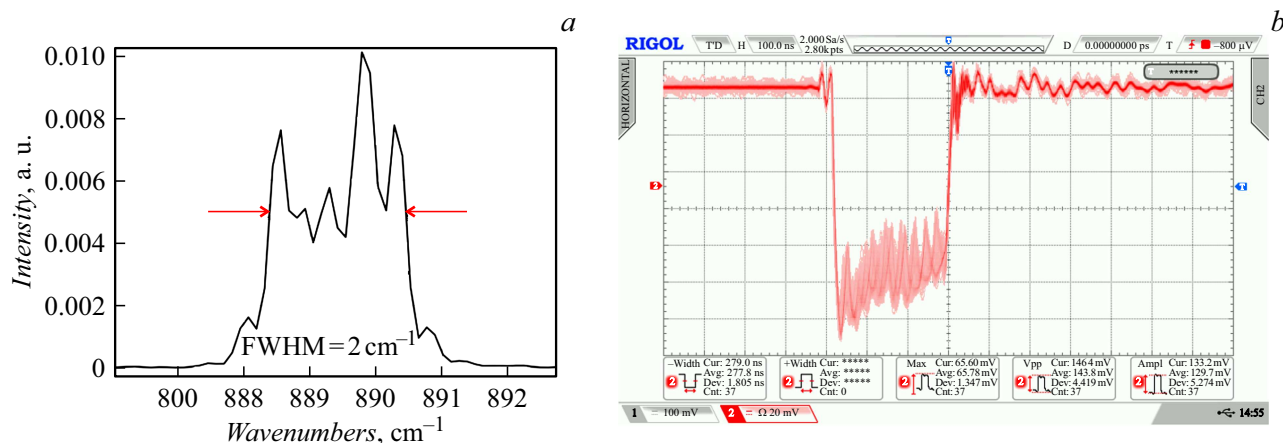

Рис. 4. *a* — спектральная форма импульса ККЛ на волновом числе 889 cm^{-1} . Ширина спектра равна 2 cm^{-1} ; *b* — форма импульса излучения ККЛ на КРТ фотоприемном устройстве.

ческая форма импульса, измеренная с помощью КРТ фотоприемного устройства, охлаждаемого каскадом элементов Пельтье.

В качестве фотоприемного устройства (ФПУ) используется фотодетектор PVM1-4TE-10.6 (VIGO Photonics, Польша), который состоит из следующих элементов:

- КРТ Фотодиод с активной площадью $2 \times 2 \text{ mm}$ и линзой;
- NTC терморезистор фирмы Murata типа NCP03XM222E05RL;
- термоэлектрический контроллер (ТЕС) с 4 ступенями охлаждения, обеспечивающими температуру 198 K.

ТЕС ФПУ предназначен для установки и поддержания температуры фотодиода на заданном уровне. Он включает в себя: управляемый понижающий импульсный

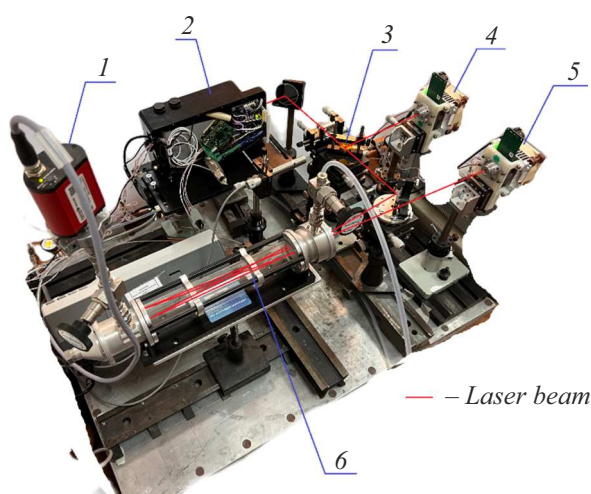
преобразователь, систему автоматического регулирования и систему мониторинга температуры, напряжения ошибки и энергетических параметров — напряжения, тока и мощности на входе и выходе контроллера. Данные передаются в блок управления и обработки через интерфейс I^2C .

В состав усилителя ФПУ входят: трансимпедансный усилитель, который преобразует ток фотодиода в напряжение (относительно земли); дифференциальный усилитель, преобразующий синфазный сигнал трансимпедансного усилителя в дифференциальный; модулятор, изменяющий полярность входного сигнала на противоположную; интегратор дифференциальный, со сбросом; 24-битный АЦП последовательного приближения с дифференциальным входом; компаратор, срабатываю-

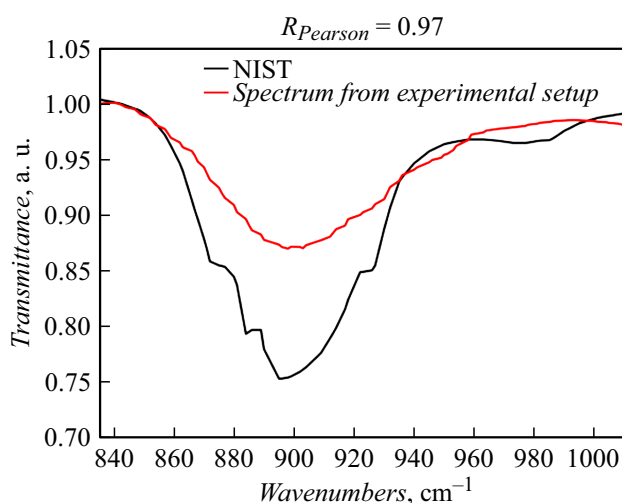
щий на фронте и спаде входного сигнала, что позволит блоку управления определить временные параметры импульсов. Усилитель детектора соединяется с блоком управления и обработки через высокоскоростной интерфейс LVDS.

2. Применение ККЛ

На рис. 5 представлена экспериментальная установка для лазерной ИК абсорбционной спектроскопии газовых смесей, в том числе выдыхаемого человеком воздуха. В многоходовую кювету Эрриота 6 с длиной оптического пути 76 м поступает газовая смесь с помощью насоса 1. Излучение от ККЛ 2, попадая на светодели-

Рис. 5. Экспериментальная установка для исследования газовых смесей. 1 — насос, 2 — ККЛ, 3 — светоделительная пластина, 4 — опорное фотоприемное устройство, 5 — сигнальное фотоприемное устройство, 6 — многоходовая кювета Эрриота.

Рис. 6. Спектр пропускания 100 ppm ацетона в кювете Эрриота и ацетона из базы данных NIST. Коэффициент корреляции равен 0.97.

тель 3, разделяется, и часть излучения падает на опорное фотоприемное устройство 4, а другая часть проходит через кювету и падает на сигнальное фотоприемное устройство 5.

В работе [46] представлены основные характеристики приведенной выше экспериментальной установки, а также расчет предельных обнаруживаемых концентраций для различных химических веществ. Так, для ацетона предел обнаружения составляет 25 ppb, для этанола — 52 ppb, для метанола — 15 ppb. В настоящей работе для проверки работоспособности разработанного ККЛ зарегистрирован спектр пропускания смеси ацетона в азоте с концентрацией 100 ppm. На рис. 6 красным цветом представлен спектр, полученный на экспериментальной установке, а черным цветом изображена спектральная линия ацетона из международной базы данных NIST [47]. Коэффициент корреляции Пирсона экспериментального и эталонного спектров составил 0.97.

Заключение

В работе описан ККЛ среднего ИК диапазона на основе схемы Литтрова с внешним резонатором. Представлены технические характеристики разработанного лазера, описана конструкция, приведены вольт-амперные характеристики, а также спектральные характеристики лазера. Разработанный лазер имеет диапазон перестройки 9.6–12.5 μm , максимальную пиковую мощность 199.8 mW и максимальную среднюю мощность 7.57 mW, шаг перестройки 2 cm^{-1} , спектральную ширину лазерной линии 2 cm^{-1} , что позволяет с его помощью решать задачи абсорбционной спектроскопии и спектроскопии диффузного рассеяния света.

В работе представлен спектр пропускания ацетона с концентрацией 100 ppm, полученный на описанной в работе экспериментальной установке, состоящей из ККЛ, многоходовой кюветы Эрриота с длиной оптического пути 76 м и двух КРТ фотоприемников с термоэлектрическим охлаждением. Установка может быть использована для анализа многокомпонентных газовых смесей, а также для исследования выдыхаемого человеком воздуха на наличие веществ-биомаркеров определенных заболеваний. Проведено сравнение полученного спектра пропускания со спектром из международной базы данных ИК спектров NIST. Коэффициент корреляции между спектрами составил 0.97.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства „Приоритет-2030“, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729.

Конфликт интересов

Автору заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Р.Ф. Казаринов, Р.А. Сурис. ФТП, **5**, 797 (1971). [R.F. Kazarinov, R.A. Suris. Sov. Phys. Semicond., **5**, 707 (1971).]
- [2] C. Gmachl, F. Capasso, D.L. Sivco, A.Y. Cho. Rep. Prog. Phys., **64**, 1533 (2001). DOI: 10.1088/0034-4885/64/11/204
- [3] J. Faist, F. Capasso, D.L. Sivco, C. Sirtori, A.L. Hutchinson, A.Y. Cho. Science, **264**, 553 (1994). DOI: 10.1126/science.264.5158.553
- [4] F. Capasso. Science, **235**, 172 (1987). DOI: 10.1126/science.235.4785.172
- [5] Л.А. Скворцов. *Применение квантово-каскадных лазеров: состояние и перспективы* (Техносфера, М., 2020)
- [6] S. Slivken, A. Evans, J. David, M. Razeghi. Appl. Phys. Lett., **81**, 4321 (2002). DOI: 10.1063/1.1526462
- [7] J. Faist, C. Gmachl, F. Capasso, C. Sirtori, D.L. Sivco, J.N. Baillargeon, A.Y. Cho. Appl. Phys. Lett., **70**, 2670 (1997). DOI: 10.1063/1.119208
- [8] R. Maulini, M. Beck, J. Faist, E. Gini. Appl. Phys. Lett., **84**, 1659 (2004). DOI: 10.1063/1.1667609
- [9] A. Mendizabal, P.G. Loges. *Proc. SPIE, Optical Fibers and Sensors for Medical Diagnostics, Treatment and Environmental Applications XXIII* (San Francisco, California, United States, 2023), v. 12372, p. 123720H. DOI: 10.1117/12.2655234
- [10] P. Kotidis, E.R. Deutsch, A. Goyal. *Proc. SPIE, Micro- and Nanotechnology Sensors, Systems, and Applications VII* (Baltimore, United States, 2015), v. 9467, p. 94672S-1. DOI: 10.1117/12.2178169
- [11] I.L. Fufurin, A.S. Tabalina, A.N. Morozov, I.S. Golyak, S.I. Svetlichnyi, D.R. Anfimov, I.V. Kochikov. Opt. Eng., **59**(6), 061621 (2020). DOI: 10.1117/1.OE.59.6.061621
- [12] И.С. Голяк, А.Н. Морозов, С.И. Светличный, А.С. Табалина, И.Л. Фуфурин. Хим. физика, **38**(7), 3 (2019). DOI: 10.1134/S0207401X19070057 [I.S. Golyak, A.N. Morozov, S.I. Svetlichnyi, A.S. Tabalina, I.L. Fufurin. Russ. J. Phys. Chem. B, **13**, 557 (2019). DOI: 10.1134/S1990793119040055]
- [13] J.R. Castro-Suarez, M. Hidalgo-Santiago, S.P. Hernández-Rivera. Appl. Spectr., **69**(9), 1023 (2015). DOI: 10.1366/14-07626
- [14] Д.Р. Anfimov, И.С. Голяк, О.А. Небритова, И.Л. Фуфурин. Хим. физика, **41**(10), 1 (2022). DOI: 10.31857/S0207401X22100028 [D.R. Anfimov, I.S. Golyak, O.A. Nebritova, I.L. Fufurin. Russ. J. Phys. Chem. B, **16**(5), 834 (2022). DOI: 10.1134/S1990793122050165]
- [15] Д.А. Самсонов, А.С. Табалина, И.Л. Фуфурин. Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. Естественные науки, **4**, 103 (2018). DOI: 10.18698/1812-3368-2018-4-103-114
- [16] D.B. Kelley, D. Wood, A.K. Goyal, P. Kotidis. *Proc. SPIE, Chemical, Biological, Radiological, Nuclear, and Explosives (CBRNE) Sensing XIX* (Orlando, United States, 2018), v. 10629, p. 1062909. DOI: 10.1117/12.2304387
- [17] D. Wood, D.B. Kelley, A.K. Goyal, P. Kotidis. *Proc. SPIE, Chemical, Biological, Radiological, Nuclear, and Explosives (CBRNE) Sensing XIX* (Orlando, United States, 2018), v. 10629, p. 1062915. DOI: 10.1117/12.2304453
- [18] T. Myers, D. Wood, A.K. Goyal, D. Kelley, P. Kotidis, G. Raz, C. Murphy, C. Georgan. *Proc. SPIE, Algorithms and Technologies for Multispectral, Hyperspectral, and Ultraspectral Imagery XXIII* (Anaheim, United States, 2017), v. 10198, p. 101980C. DOI: 10.1117/12.2262548
- [19] A.K. Goyal, D. Wood, V. Lee, J. Rollag, P. Schwarz, L. Zhu, G. Santora. Opt. Eng., **59**(9), 092003 (2020). DOI: 10.1117/1.OE.59.9.092003
- [20] A.C. Padilla-Jiménez, W. Ortiz-Rivera, C. Rios-Velazquez, I. Vazquez-Ayala, S.P. Hernández-Rivera. Opt. Eng., **53**(6), 061611 (2014). DOI: 10.1117/1.OE.53.6.061611
- [21] K. Yeh, R. Bhargava. *Proc. SPIE, Biomedical Vibrational Spectroscopy* (San Francisco, United States, 2016), v. 9704, p. 970406. DOI: 10.1117/12.2230003
- [22] L.L. de Boer, T.M. Bydlon, F. van Duijnhoven, M.T.F.D. Vranken Peeters, C.E. Loo, G.A.O. Winter-Warnars, J. Sanders, H.J.C.M. Sterenborg, B.H.W. Hendriks, T.J.M. Ruers. J. Transl. Med., **16**, 367 (2018). DOI: 10.1186/s12967-018-1747-5
- [23] R. Marbach, H.M. Heise. Appl. Opt., **34**(4), 610 (1995). DOI: 10.1364/AO.34.000610
- [24] S. Rassel, C. Xu, S. Zhang, D. Ban. Analyst, **145**(7), 2441 (2020). DOI: 10.1039/C9AN02354B
- [25] C. Vrancić, N. Kröger, N. Gretz, S. Neudecker, A. Pucci, W. Petrich. Anal. Chem., **86**, 10511 (2014). DOI: 10.1021/ac5028808
- [26] J. Haas, E. Vargas Catalán, P. Piron, M. Karlsson, B. Mizaikoff. Analyst, **143**, 5112 (2018). DOI: 10.1039/C8AN00919H
- [27] M.J. Norahan, R. Horvath, N. Woitzik, P. Jouy, F. Eigenmann, K. Gerwert, C. Kötting. Anal. Chem., **93**, 6779 (2021). DOI: 10.1021/acs.analchem.1c00666
- [28] A. Schwaighofer, B. Lendl. *Vibrational Spectroscopy in Protein Research*. Chapter 3. (Academic Press, Toronto–London–NY, 2020), DOI: 10.1016/B978-0-12-818610-7.00003-7
- [29] V.V. Dudelev, D.A. Mikhailov, A.V. Babichev, A.D. Andreev, S.N. Losev, E.A. Kognovitskaya, Yu.K. Bobretsova, S.O. Slipchenko, N.A. Pikhin, A.G. Gladyshev, D.V. Denisov, I.I. Novikov, L.Ya. Karachinsky, V.I. Kuchinskii, A.Yu. Egorov, G.S. Sokolovskii. Quant. Electron., **50**(2), 141 (2020). DOI: 10.1070/QEL17168
- [30] А.В. Бабичев, В.В. Дюделев, А.Г. Гладышев, Д.А. Михайлов, А.С. Курочкин, Е.С. Колодезный, В.Е. Бугров, В.Н. Неведомский, Л.Я. Карачинский, И.И. Новиков, Д.В. Денисов, А.С. Ионов, С.О. Слипченко, А.В. Лютецкий, Н.А. Пихтин, Г.С. Соколовский, А.Ю. Егоров. Письма в ЖТФ, **45**(14), 48 (2019). [A.V. Babichev, V.V. Dudelev, A.G. Gladyshev, D.A. Mikhailov, A.S. Kurochkin, E.S. Kolodeznyi, V.E. Bougrov, V.N. Nevedomskiy, L.Ya. Karachinsky, I.I. Novikov, D.V. Denisov, A.S. Ionov, S.O. Slipchenko, A.V. Lutetskiy, N.A. Pikhin, G.S. Sokolovskii, A.Yu. Egorov. Tech. Phys. Lett., **45**, 735 (2019). DOI: 10.1134/S1063785019070174]
- [31] T. Fei, S. Zhai, J. Zhang, N. Zhuo, J. Liu, L. Wang, S. Liu, Z. Jia, K. Li, Y. Sun, K. Guo, F. Liu, Z. Wang. J. Semicond., **42**(11), 112301 (2021). DOI: 10.1088/1674-4926/42/11/112301
- [32] E.R. Deutsch, P. Kotidis, N. Zhu, A.K. Goyal. *Proc. SPIE, Advanced Environmental, Chemical, and Biological Sensing Technologies XI* (Baltimore, United States, 2014), v. 9106, p. 91060A. DOI: 10.1117/12.2058544

- [33] И.В. Кочиков, А.Н. Морозов, С.И. Светличный, И.Л. Фуфурин. *Опт. и спектр.*, **106** (5), 743 (2009). [I.V. Kochikov, A.N. Morozov, I.L. Fufurin, S.I. Svetlichnyi. *Opt. Spectr.*, **106** (5), 666 (2009). DOI: 10.1134/S0030400X09050075]
- [34] A.K. Goyal, P. Kotidis, E.R. Deutsch, N. Zhu, M. Norman, J. Ye, K. Zafiriou, A. Mazurenko. *Proc. SPIE, Chemical, Biological, Radiological, Nuclear, and Explosives (CBRNE) Sensing XVI* (Baltimore, United States, 2015), v. 9455, p. 94550L. DOI: 10.1117/12.2177527
- [35] A. Reyes-Reyes, Z. Hou, E. van Mastrigt, R.C. Horsten, J.C. de Jongste, M.W. Pijnenburg, H.P. Urbach, N. Bhattacharya. *Opt. Express*, **22** (15), 18299 (2014). DOI: 10.1364/OE.22.018299
- [36] И.С. Голяк, Е.Р. Карева, И.Л. Фуфурин, Д.Р. Фуфурин, А.В. Щербакова, О.А. Небритова, П.П. Демкин, А.Н. Морозов. *Компьютерная оптика*, **46** (4), 650 (2022). DOI: 10.18287/2412-6179-CO-1058
- [37] A. Genner, P. Martín-Mateos, H. Moser, B. Lendl. *Sensors*, **20**, 1850 (2020). DOI: 10.3390/s20071850
- [38] F. Zheng, X. Qiu, L. Shao, S. Feng, T. Cheng, X. He, Q. He, C. Li, R. Kan, C. Fittschen. *Opt. Laser Technol.*, **124**, 105963 (2020). DOI: 10.1016/j.optlastec.2019.105963
- [39] N. Liu, L. Xu, S. Zhou, L. Zhang, J. Li. *Analyst*, **146**, 3841 (2021). DOI: 10.1039/C9AN02354B
- [40] X. Tian, F. Beén, P.S. Bäuerlein. *Environmental Research*, **212** (D), 113569 (2022). DOI: 10.1016/j.envres.2022.113569
- [41] A. Reyes-Reyes, R.C. Horsten, H.P. Urbach, N. Bhattacharya. *Analyt. Chem.*, **87** (1), 507 (2015). DOI: 10.1021/ac504235e
- [42] А.В. Щербакова, Д.Р. Анфимов, И.Л. Фуфурин, И.С. Голяк, И.А. Трапезникова, Е.Р. Карева, А.Н. Морозов. *Опт. и спектр.*, **129** (6), 747 (2021). DOI: 10.21883/OS.2021.06.50986.7k-21 [A.V. Shcherbakova, D.R. Anfimov, I.L. Fufurin, I.S. Golyak, I.A. Trapeznikova, E.R. Kareva, A.N. Morozov. *Opt. Spectr.*, **129** (6), 830 (2021). DOI: 10.1134/S0030400X21060151]
- [43] О.А. Небритова, П.П. Демкин, А.Н. Морозов, П.В. Бережанский, Д.Р. Анфимов, И.Л. Фуфурин. *Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. Естественные науки*, **6**, 39 (2023). DOI: 10.18698/1812-3368-2023-6-39-54
- [44] I. Fufurin, P. Berezanskiy, I. Golyak, D. Anfimov, E. Kareva, A. Scherbakova, P. Demkin, O. Nebritova, A. Morozov. *Materials*, **15**, 2984 (2022). DOI: 10.3390/ma15092984
- [45] И.С. Голяк, П.В. Бережанский, А.Ю. Седова, Т.А. Гутьрчик, О.А. Небритова, А.Н. Морозов, Д.Р. Анфимов, И.Б. Винтайкин, А.А. Коноплева, П.П. Демкин, И.Л. Фуфурин. *Опт. и спектр.*, **131** (6), 825 (2023). DOI: 10.21883/OS.2023.06.55917.109-23
- [46] I.L. Fufurin, D.R. Anfimov, E.R. Kareva, A.V. Scherbakova, P.P. Demkin, A.N. Morozov, I.S. Golyak. *Opt. Eng.*, **60** (8), 082016 (2021). DOI: 10.1117/1.OE.60.8.082016
- [47] *NIST Chemistry WebBook*. [Электронный ресурс]. 1996. Дата обновления: 01.2023. URL: <https://webbook.nist.gov/chemistry/> (дата обращения: 29.12.2023). DOI: 10.18434/T4D303